

Анастасия Борисова

*Там, где ждут
игрушки*

Анастасия Борисова

Там, где ждут игрушки

<https://litres.ru/73015227>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды утром Лиза обнаруживает, что её любимый плюшевый заяц Буся исчез.

Не под кроватью. Не в шкафу. А совсем из этого мира. Следуя за тихим зовом, Лиза находит маленькую дверцу, ведущую туда, где живут потерянные игрушки. В мире, скрытом от взрослых глаз, она узнаёт, что игрушки не пропадают просто так, а они ждут. Ждут, когда о них вспомнят. Лизе предстоит пройти через странные улицы и мягкие леса, встретить новых друзей и узнать тайну Короля потерянных игрушек, того, кто когда-то тоже боялся быть забытым. Это тёплая сказка о дружбе, памяти и смелости быть добрым. О том, что настоящие чудеса начинаются там, где кто-то готов не забывать.

Анастасия Борисова

Там, где ждут игрушки

Глава 1. День, когда пропал Буся

У Лизы на столе всегда лежал планшет. Иногда он светился с утра до вечера, показывая мультики, игры и видео. Казалось, что настоящие друзья это только пиксели, а приключения живут где-то по ту сторону стекла.

Лиза сама не была исключением. Она любила планшеты, мультики и мобильные игры, как и все её одноклассники. Но у неё всё же была одна маленькая тайна. С самого рождения она не расставалась со своим плюшевым зайцем Бусей. По ночам, когда в комнате становилось тихо, Лиза всегда тянулась не к экрану. Она тянулась к Бусе. Он всегда сидел на подушке и чуть заваливался набок.

Буся был не просто игрушкой. Он знал все Лизины секреты, выслушивал обиды, сидел рядом, когда было страшно, радовался вместе с ней, когда она смеялась. Его шерсть на животе была вытерта до гладкости, одно ушко чуть короче другого, а взгляд был спокойный и мудрый, но именно это делало его особенным. Каждый раз, обнимая Бусю, Лиза ощущала тепло, которое ни один экран и ни одна игра не могли дать.

И вот этим утром Лиза обнаружила страшное, Буся пропал.

Утро начиналось как обычно. Лиза открыла глаза, потянулась и первым делом посмотрела на край своей подушки, где он всегда сидел Буся. Пусто. Её сердце сжалось. Лиза приподнялась, сдвинула подушку, заглянула под одеяло. Ничего.

– Может, свалился ночью? – прошептала Лиза, хотя понимала, что это странно.

Она наклонилась к полу. Пусто! Только мягкий ковёр смотрел на неё, словно удивлённо спрашивая: «Кого ищешь?»

– Мама? – позвала Лиза, хотя и знала, что мама давно ушла на работу.

Квартира была тихой, привычной, но сегодня в ней чего-то не хватало. Не игрушки, а кусочка самого утра. Лиза медленно прошлась по комнате, заглянула во все уголки, под стол, за шкаф, в корзину с другими игрушками. В корзине сидел старый мишка, который давно уже не был любимцем. Его глаза, маленькие пуговицы, казались усталыми, но внимательными. Он будто хотел сказать что-то важное, но промолчал.

– Ты не видел Бусю? – шёпотом спросила девочка.

Мишка молчал. И всё же Лизе показалось, что он чуть наклонил голову. Её сердце дрогнуло, в мире игрушек даже намёк на движение – это маленькое чудо.

Она подошла к шкафу и открыла дверцу. Внутри аккуратно висели её платья, кофты и школьная форма. Лиза отодвинула их в сторону, а вдруг Буся случайно упал туда? Но и там было пусто.

– Странно... – пробормотала она.

Последним местом оставалась кровать. Лиза опустилась на колени и заглянула под неё. И в ту же секунду что-то внутри неё дрогнуло. Под кроватью темнела глубокая тень, гораздо глубже, чем обычно. Обычная тень была тёплой, чуть сероватой, а эта была цвета ночного неба.

– Буся? – позвала Лиза, стараясь говорить смело.

Ответа не последовало, но тень будто чуть дрогнула. Лиза отпрянула. Ей стало не по себе и её сердце забилося быстрее. Но в следующую секунду она вспомнила, Буся никогда бы её не бросил, а значит, что бы это ни было она должна разобраться.

Она снова наклонилась. И тут случилось чудо, из тёмной тени под кроватью стало пробиваться слабое голубоватое сияние. Очень слабое, как будто кто-то водил маленьким фонариком. Лиза прищурилась. Сияние было голубоватое, почти как мерцание экрана, но мягкое и тёплое. Чем дольше Лиза смотрела, тем отчётливее становилась маленькая дверца. Самая настоящая дверца, но не больше ладошки. Лиза точно помнила, что её раньше здесь не было.

Она протянула руку и дверца вдруг сама распахнулась. Из неё выдохнул лёгкий прохладный ветерок с запахом... дет-

ства? Да-да: запахом новых карандашей, резиновых мячиков, ванили и плюшевых зверей. Запах был такой знакомый, такой уютный, что Лиза сразу перестала бояться и забылась вся тревога.

– Буська... – прошептала она. – Ты там?

Но прежде чем она успела решить, полезть внутрь или нет, из дверцы вдруг выкатилось нечто круглое и пушистое. Маленький серый клубочек, не пыль, не мяч, а что-то похожее на пушинку, только крупную. Оно подпрыгнуло и замеро у Лизиных ног.

Девочка моргнула. Клубочек поднял край своей «шерсти», будто это была ручка, и... помахал ей.

– Ого, – только и сказала Лиза.

Клубочек пискнул, словно позвал её, и покатился обратно к дверце, оглядываясь и приглашая следовать.

В груди у Лизы появилось тёплое чувство. Это было чувство, которое бывает, когда понимаешь, что сейчас вот-вот произойдёт что-то необычное. И ты уже не маленький ребёнок, но и не совсем взрослый, ты именно тот, кому разрешено видеть волшебство.

Лиза встала на колени. Дверца сияла голубым светом. Она глубоко вдохнула и решилась. Наклонилась ещё ниже, она протянула руку вперёд, потом голову... и вдруг почувствовала, что тень под кроватью растягивается. Становится шире. Дверца увеличивается вместе с ней, как будто ждала именно этого. И теперь она была достаточно велика, чтобы Лиза

могла пройти.

Но перед тем как шагнуть в сияющую дверцу, Лиза на автомате, по привычке, сунула руку в карман куртки, висевшей на стуле. Пальцы нащупали гладкий прямоугольник телефона. «А вдруг?...» – мелькнула у неё мысль, и она взяла его с собой. Там скорее всего он не будет работать, но вдруг он пригодится. Но сейчас он был просто знакомой тяжестью в кармане, крошечной частичкой дома.

– Подожди меня, Буся... я иду, – сказала девочка и шагнула в сияющую дверцу.

Мир вокруг сразу изменился. Пол стал мягким, словно шагала она по огромной плюшевой игрушке. Воздух пах вкусно, как попкорн и сладкая вата. Над головой светились пушистые облака, на которых тихо прыгали маленькие плюшевые зверята. А впереди... впереди тянулась целая страна. Огромная комната, только превращённая в настоящий мир. Вдалеке переливался город из подушек, деревья из кубиков тянулись вверх, а между ними бегали плюшевые зверята.

Лиза вдруг услышала, как кто-то тихо шепчет, как будто сама комната шептала: «Добро пожаловать».

Клубочек снова подпрыгнул и покатился дальше, показывая ей путь. Лиза чувствовала, как внутри неё поднимается волнение и радость. Она сделала шаг, другой... и поняла. Этот мир зовёт её и где-то здесь её Буся.

Глава 2. Дверца под кроватью

Лиза шагала осторожно, будто боялась потревожить воздух. Он здесь был необычный, мягкий, тёплый, будто сотканный из одеял и утреннего света. Казалось, если прыгнуть, он подхватит, как пушистая перина, и аккуратно опустит на землю. Даже дышать было приятно. Воздух пах нежно, как коробка с новыми карандашами, свежим пластилином и чуть-чуть ванильными вафлями.

Впереди катился клубочек, пушистое круглое существо размером чуть больше мандаринки. Он оставлял за собой тоненькую светящуюся дорожку, как хвост маленькой кометы. Иногда клубочек подпрыгивал, будто подбадривал Лизу: «Ну же! Иди за мной!»

Лиза оглянулась назад. Дверца, через которую она вошла, всё ещё медленно пульсировала голубым сиянием, но теперь она висела далеко-далеко, словно вырезанная из света рамка в воздухе... Девочка внезапно поняла, обратно вернуться можно... Но только когда дверь сама захочет. Или, когда путь будет пройден. Она глубоко вдохнула, собираясь с духом.

– Ладно... посмотрим, что тут, – тихо сказала она самой себе.

В воздухе пахло конфетами. Трава под ногами была мягкая, будто связанная из разноцветных пушистых ниток. Когда Лиза наступала на неё, ниточки нежно колыхались, как живые. Где-то справа что-то тихонько щёлкнуло, и Лиза испуганно прижала руки к груди. Из густой «травы» выскочило

смешное существо, прозрачное, как мыльный пузырь, только с крошечными ножками. Оно подпрыгнуло, пропищало что-то вроде: «Плюньч!» и радостно убежало, ничуть не опасаясь.

Лиза не удержалась и улыбнулась. Сердце уже билось спокойнее. Мир казался странным, но добрым.

– Как интересно тут у вас...

Клубочек, словно услышав, коротко пискнул в ответ и покатился дальше. Чем дальше они шли, тем ближе становился огромный мягкий город. Он был огромный, будто построенный целиком из ярких диванных подушек, пледов и одеял. На крышах сидели мягкие игрушки: зайцы с длинными ушами, мишки с разноцветными заплатками, слоники с бантиками, пингвины в шарфиках и даже дракоша, похожий на детский рюкзак.

Она шагнула в город. Сразу стало шумно, но мягко шумно, по-детски. Город словно оживал прямо перед ней. По улицам весело прыгали резиновые мячики, что-то звенело, а над крышами кружили бумажные вертолётки, они тихо шелестели, как настоящие крылья. Где-то позвякивали кубики, кто-то звонил в игрушечный колокольчик, плюшевые звери переговаривались тоненькими голосами.

– Это же... все мои игрушки, когда они были новыми... – прошептала Лиза. – Или очень похожие на них...

Лиза шла через главную площадь города Гнёздышко Мягкоежек, хотя название она узнала позже. В самом центре сто-

ял фонтан... из перьев. Да-да, настоящий пушистый фонтан. Его «вода» состояла из лёгких перьев. Они плавно взлетали вверх, кружились, сталкивались друг с другом, а потом мягко опускались вниз. Если перо касалось земли, оно тихонько произносило: «Пух!» Лиза потянула руку и поймала одно перышко. Оно слегка согрелось в ладошке, будто живое.

– Добрый день! – раздался неожиданно мягкий, но громкий голос сбоку.

Лиза вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял мягкий, круглый зверек. Он был похож на овечку, только сделанную полностью из белой пушистой ткани. Его глаза были огромными, вышитые чёрными нитками, а улыбка была такой широкой и искренней, что казалось он всегда рад всем, а Лиза тут же почувствовала себя в безопасности.

– Ты... ты кто? – спросила Лиза.

– Я Мягкоежик Первого Разряда! – гордо выпятил животик зверёк. – И мой долг встречать всех гостей нашего прекрасного города. А ты... ты из мира наверху, да?

Он смотрел на неё так внимательно и доброжелательно, что Лиза чуть не растерялась и кивнула.

– Наверное... да. Я пришла... потому что ищу свою игрушку. Моего зайца Бусю.

Мягкоежик ахнул так громко, что несколько перьев с фонтана торопливо укрылись обратно вниз.

– Ох! Тогда всё очень серьёзно! Очень серьёзное дело! Пойдём скорее к Главному Мягкоежику, он знает всё обо

всём!

И он побежал вперёд, переваливаясь на коротких ножках, будто мягкий мячик, который пытается научиться ходить. Лиза поспешила за ним, стараясь не отстать. Клубочек, тот самый, что привет её в этот мир, катился рядом, тихонько позвякивая, будто тревожился вместе с ней.

Они свернули на мягкую улочку, выложенную огромными блестящими пуговицами, некоторые тихонько «тикали», другие светились, как маленькие фонарики. Затем свернули за угол и оказались у большого домика. Он был сделан из большого, мягкого, клетчатого пледа. Дверь была из ткани, а на ней висела табличка:

«Главный Мягкоежик. Заходить можно. Тормозить обязательно!»

– Тормозить? – переспросила Лиза.

Но спросить подробнее не успела, Мягкоежик распахнул дверь и уже кричал:

– Главный! Главный! У нас девочка! Настоящая! Из мира наверху!

Внутри пахло уютом. Таким, который бывает в старых детских, где живут любимые игрушки, где давно никто не ссорился, где всё мягкое, тёплое и доброе. На большом, мягком кресле, похожем на громадную подушку сидел Главный Мягкоежик. Он был ещё круглее и пушистее остальных, а на голове у него красовалась шляпа, похожая на детское пластиковое ведёрко. На его шее висел шарфик в мелкий горох.

Он посмотрел на Лизу внимательно, но очень тепло.

– Ну-ну подойди, девочка... давай знакомиться. Я Главный Мягкоежик. А ты пришла не просто так, верно?

Лиза сжала пальцы.

– Я ищу своего зайца. Мою игрушку Бусю. Он пропал утром, а потом... под кроватью появилась дверца...

Главный медленно кивнул.

– Всё ясно. Ты пришла вовремя. Значит, ты та, кого мы ждали. Мир игрушек зовёт, и дверца открывается только ребёнку, который по-настоящему любит свою игрушку. А раз дверца открылась, значит, твоя игрушка находится здесь. И ты пришла вовремя.

Лиза облегчённо вздохнула:

– Тогда... где Буся? – робко спросила Лиза.

Главный Мягкоежик грустно вздохнул. Его плечи опустились, а шарфик чуть дрогнул. И воздух вокруг него будто посерел на миг.

– Всё сложнее, чем ты думаешь, девочка. Твой зайчик в замке. В замке того самого Короля.

Лиза почувствовала, как внутри всё сжалось. И страх, и надежда смешались в одно.

– Короля? Того самого?

– Того самого, – кивнул Мягкоежик. – Короля Потерянных Игрушек.

Он сделал паузу. В комнате стало тихо и даже клубочек стал дрожать.

– Король... забрал его? Зачем?

– Король не злой, – продолжил Главный Мягкоежик. – Но он очень... очень одинок. И иногда он забирает игрушки, думая, что так сможет их защитить. Или спасти. А иногда... чтобы они не исчезли.

Лиза нахмурилась.

– Как это исчезли?

Главный подался ближе.

– Наш мир тает. Со всех сторон. Цвета гаснут, мягкость исчезает, кубики рушатся сами. Это всё... Смутки.

– Кто?

Главный понизил голос.

– Смутки. Маленькие серые пылевые существа, – тихо пояснил Мягкоежик. – Они появляются, когда дети перестают играть. Когда игрушку откладывают в сторону на слишком долгое время. Они крадут краски. Обьедают мягкость. Заставляют игрушки чувствовать себя ненужными. Они начинают съедать наш мир. И если что-то не сделать... он исчезнет. Если Смутки доберутся до замка... будет беда.

Лиза почувствовала, как у неё дрогнуло сердце.

– И Буся... он там... в замке... у Короля?

– Да, – кивнул Главный. – Король думает, что может его спасти. А может, он ждал тебя?

– Меня? – удивилась девочка.

Главный Мягкоежик мягко улыбнулся.

– Да. Потому что только ребёнок из мира наверху может

остановить Смутков.

Лиза постояла несколько секунд. Потом подняла голову.

– Я хочу к замку. Мне нужен Буся.

Мягкоежик тяжело вздохнул.

– Хорошо. Но путь к замку лежит через Лес Конструкторов. Это единственная дорога. Но будь осторожна... Это место непредсказуемое. Там всё меняется каждый миг. Там легко заблудиться. Но... – Главный Мягкоежик улыбнулся.

– Ты справишься. Ты ведь пришла ради того, кого любишь.

Лиза сжала кулачки.

– Я не боюсь.

Клубочек подпрыгнул, будто подтверждая: «Мы вместе!»

Главный Мягкоежик улыбнулся и протянул ей мягкий предмет. Кругленький, маленький... компас-пуговицу.

– Это поможет тебе найти путь к тем, кто ждёт тебя. А теперь... поспеши. Мир игрушек ждёт тебя.

Лиза взяла компас, поблагодарила и вышла из домика. Клубочек покатился рядом, вибрируя от волнения. Перед ними простиралась дорога из мягких квадратов, ярких, как детский коврик-пазл. Вдалеке темнел Лес Конструкторов, огромный, мерцающий, будто построенный из гигантских деталей конструктора, кубиков и пазловых горок. Идя рядом с Клубочком, Лиза вдруг вспомнила, а что же в её мире? Она засунула руку в карман и ощутила холодный корпус смартфона. Она достала его. Экран был чёрным, кнопки не реагировали. Ни уведомлений, ни времени. Просто мёртвый ку-

сок стекла и пластика. «Здесь ты мне не нужен», – подумала Лиза, но всё равно спрятала его обратно. Выбрасывать часть своего мира, даже такую, было страшно. Вместо телефона Лиза крепче сжала компас. Где-то там, в таинственном замке, ждал её Буся. И эта дорога была только началом.

Глава 3. Мягкоежки и первый след Буси

Мягколесье погружалось в вечер. Небо здесь никогда не становилось по-настоящему тёмным, а лишь окрашивалось в мягкие фиолетовые оттенки, словно кто-то разлил по нему сироп. Из облаков, похожих на взбитый крем, медленно падал лёгкий снег. Он был не холодный, а тёплый, пушистый, напоминая сбившиеся клочья ваты. Он оседал на крышах домиков, на ветках мягких кустиков, на дорожках, выложенных разноцветными пуговицами.

В домике Мягкого коимка Пуся и Робота Тима потрескивал камин, не такой, как в мире людей. Здесь огонь был мягким и пушистым, похожим на танцующие перья. Он не жёг, а согревал так, будто обнимал своим светом, а сами они сидели на мягком коврик-облачке. Так здесь назывались коврики, которые никогда не твердели и всегда были теплыми.

– Но куда он мог подеваться? – тихо спросил Пуся, поправляя на коленях ушастую подушку в форме зайчика. – Он же никогда не уходил далеко. Даже когда искал приключения, он предупреждал нас или оставлял записку. Тим, который всё это время шагал по комнате взад-вперёд, нахму-

рил брови.

– Буся не из тех, кто просто так исчезает. Если он ушёл сам значит, было что-то очень важное. Он всегда оставляет след... хоть какой-нибудь.

Но сегодня следов не было. Ни мягких отпечатков, ни потерянных ниточек, ни даже привычного «пух»-звука, который он всегда издавал, когда прыгал с места на место. Тим остановился у окна. За стеклом тихо кружились ватные хлопья.

– Слишком тихо, – пробормотал он. – Прямо как будто... что-то прячется.

В этот момент в дверь тихо постучали. Не деревом о дерево, не лапкой по деревяшке, а будто мягкий ветер нежно толкнул створку. Пуся открыл, и на пороге он увидел троих существ, похожих на маленькие живые клубочки шерсти. Это были Мягкоежки.

Мягкоежки являлись пушистыми жителями дальних домиков Мягколесья. Они редко выбирались из своих норок-пухляшек, но знали обо всех новостях быстрее, чем белки, и были внимательнее, чем совы. У каждого мягкоежка был свой оттенок шерсти будто цвет мороженого.

На пороге стояли три Мягкоежки:

Пенни – кремово-розовая, как клубничное суфле, с круглым носиком,

Флоп – голубой, немного взъерошенный, словно кто-то недавно потрепал его за бока.

Сомси – лавандовый, самый серьёзный, с морщинкой между глазами.

Сомси вежливо поклонился.

– Мы пришли... по делу, – важно сказал Сомси, поправляя крошечный шарфик.

Тим перестал хмуриться. А Пуся почувствовал, что его оапки вдруг стали влажными от волнения.

– Нам многое известно о Бусе...

Пуся и Тим переглянулись. Пенни вышла вперёд, и подавала вперёд круглую мягкую лапку. На ней лежала... маленькая мягкая бусинка. Но не простая. Она мерцала золотистым светом, словно в ней дышало маленькое солнышко.

– Это же... – выдохнул Тим. – Его! Это Бусина бусинка! Любимая бусина. Он носил её на ушке, как маленькое украшение, символ того, что он не обычный заяц, а настоящий друг.

– Да, – кивнула Пенни. – Это его. Он потерял её, когда проходил по белой лестнице к дворцу.

Пуся нахмурился.

– Подождите... на какой лестнице?! К какому дворцу?! Флоп гордо надулся.

– На лестнице, ведущей к дворцу Короля Подушек! Он единственный в королевстве, у кого белые меховые лестницы. Других таких лестниц в королевстве нет. Они всегда мягкие, как облака, и светятся ночью. Пуся почувствовал, как по коже побежали теплые мурашки.

Дворец Короля Подушек – это место, о котором рассказывали, как о волшебном. Там стены были из собранных снов, а на башнях росли перья от сонных птиц. Но почему туда мог попасть Буся?

– Мы видели, как он... ковылял туда, – признался Флоп. – Он выглядел очень сосредоточенным. Но охрана дворца никого не пропускает просто так. Тем более... – он понизил голос, – тем более в последнее время.

Сомси откашлялся и добавил:

– Но это не всё.

Мягкоёжки переглянулись, и их выражения стали серьёзнее обычного.

– Что случилось? – тихо спросил Пуся.

И тут Сомси серьёзно посмотрел.

– В королевстве начали пропадать мягкие звуки. Шуршание, пухлые хлопки, мягкие шаги... Всё становится тихим слишком быстро. Всё исчезает. Очень быстро. Король Потерянных Игрушек думает, что кто-то украл их источник. Мо-

жет быть, Буся пошёл ему помочь.

Пенни поёжилась.

– А без мягких звуков мир игрушек становится... бесцветнее.

Тим нахмурился.

– Но при чём тут Буся?

Флоп поднял хвостик.

– Мы видели его сегодня. Как будто знал, что должен быть именно там. Король просил никого не тревожить, пока он ищет источник пропажи мягких звуков.

Пуся вдруг ощутил знакомое тепло, такое, которое появлялось, когда он думала о Бусе.

– Значит... он пошёл помочь.

Тим гордо поднял голову.

– Наш Буся всегда такой! Он помогает всем, даже если сам маленький.

– Скорее всего, – кивнул Сомси. – Он храбрый. Но даже храброму не справиться одному. Если он потерял бусинку, значит, что-то пошло не так.

Пенни подошла к Пуси и осторожно положила бусинку ему на лапку.

– Она ещё тёплая. Это значит, он был там недавно. Она может вам найти правильный путь. Если вы хотите его найти, это ваш первый след. Она приведёт вас туда, куда пошёл он. Но будьте осторожны. Дорога к дворцу может казаться мягкой, но она меняется от настроения путешественника.

Пуся крепко сжал бусинку, она была тёплой, словно Буся всё ещё держал её.

– Как это? – моргнул Тим.

– Если вы уверены в себе путь будет коротким. Если испугаетесь, он вытянется, как резиновый мост. Если будете сомневаться, начнут появляться мягкие тени, похожие на Смутков.

При этом слове в комнате стало тише. Все слышали о Смутках, маленьких серых существах, питающихся забытыми игрушками и невесёлыми мыслями. В последние недели о них говорили всё чаще.

– Мы обязательно его найдём, – уверенно сказал Пуся. – Даже если путь будет самым трудным.

Сомси сделал шаг назад:

– Мы вернёмся в свои норки и будем ждать новостей. Если понадобится помощь – свистните. Мы услыш...

Он осёкся.

– Ну... раньше мы бы слышали точно.

Мягкоежки переглянулись и поклонились одновременно, как будто были тремя пухлыми рыцарями, принимающие важное решение.

– Мы будем ждать... и следить за новостями, – сказал Сомси. – Если что, мы рядом.

Пуся и Тим переглянулись. Это был знак, промедление действительно опасно. Флоп, Пенни и Сомси уже удалялись по мягкой дорожке, покачиваясь и оставляя за собой пушистые следы. Когда они исчезли за холмом, Тим повернулся к брату.

– Завтра утром выдвигаемся?

– Завтра, – кивнул Пуся. – Буся бы не стал тянуть. И мы тоже не будем.

Они погасили мягкий огонь в камине, но в комнате всё равно оставался тёплый золотистый свет от бусинки, лежащей на столе. Ночь была тихой, пугающе тихой, как будто мягкий мир не хотел тревожить их лишними звуками.

И всё же Пуся и Тим слышали не тишину. Они слышали зов приключения. Тёплый, мягкий и зовущий вперёд.

Глава 4. Встреча Лизы, работа Тима и мягкого кота Пуся

Путь к Лесу Конструкторов начинался там, где ровная мягкая тропинка Мягколесья превращалась в дорожку из разноцветных кубиков. Лиза шла по ней осторожно, но куби-

ки под ногами иногда слегка подпрыгивали, как будто были щекотливыми. Рядом с ней тихо перекачивался её спутник Клубочек, пушистый серый кругляш с крошечными глазками-бусинками. Он пищал, что дорога слишком яркая, слишком чистая и вообще слишком «ну зачем так стараться», но Лиза лишь улыбалась. Она не знала, что именно за поворотом в эту же секунду разворачивалась дикая погоня.

Робот Тим блестящий, квадратный, с антенкой, которая трещала, когда он волновался, мчался со всех ног по тропе. Вместо ног у него были небольшие пружинные подпрыгиватели, и сейчас он трясся так сильно, что казалось, будто вот-вот улетит в стратосферу.

– Пусяяяяяя! Они за нами! – пищал Тим металлическим голосом.

– Я вижу! Я всё вижу! – отвечал рядом Мягкий кот Пуся, пушистый тёплый комоч серого цвета. Он нёсся так быстро, что его шерсть развевалась, как плащ супергероя. – Только не оглядывайся!

Тим, естественно, оглянулся. За ними гнались Смутки, маленькие сгустки серой дымки с длинными тонкими пальчиками. Они не бежали, а будто подтекали вперёд, как грусть, которая незаметно подкрадывается вечером, когда выключен свет. Каждый раз, когда Пусю или Тима пробира-ла тревога, Смутки становились чуть крупнее.

– Поспокойнее, пожалуйста! – пискнул Тим. – Ты нервничаешь, а они растут!

– Я не нервничаю! Я просто... очень быстро радуюсь, что мы ещё живы! – ответил Пуся и ускорился.

И тут они вылетели на поворот. А прямо перед ними стояла Лиза. Девочка удивлённо замерла, а Клубочек моментально взъерошился и встал дыбом, как ёжик. Работ Тим резко затормозил, перевернувшись вперёд кувырком, и с визгом врезался Пуся в бок. Оба кубарем покатались к ногам Лизы. Смутки остановились у тропинки и дальше они почему-то не решались идти, будто что-то их удерживало. Тим в панике подпрыгнул.

– Это он! – пискнул он. – Главный Смук! Гигантский! Маскируется под человека!

– Я предупреждал! – трагически заявил Пуся. – Гигантские Смутки выглядят милыми! Это их стиль!

Лиза моргнула. Клубочек сердито и пискляво фыркнул:

– Она не смук! Это человек! Лю-дии! Огромные, да, но не смутки.

Тим и Пуся одновременно замерли. Потом шагнули назад. Потом вперёд. Потом обошли Лизу кругом, медленно, подозрительно, как два очень непрофессиональных детектива.

– Хм... не дымится, – сказал Тим.

– Не шипит, – добавил Пуся.

– Глаза не пустые. Скорее, теплые, – вынес окончательный приговор Тим.

– Вердикт – это человек! – объявил Пуся.

Лиза не смогла сдерживать смех.

– Я Лиза. А вы кто?

Тим вытянулся в стойку по-роботски, Пусю распух гордо, как булочка.

– Я Робот Тим, модель ТИМ-112, создан для миссий от-
важных и опасных, но пока выполняю миссии трусливых и
очень опасных, – представился Тим.

– А я Пуся, – сказал котик. – Старший брат. Красивый,
мягкий и со стратегическим мышлением. И вместе мы... –
он пафосно поднял лапку, – ищем Короля Подушек! Чтобы
предупредить о Смутках!

Лиза наклонилась ближе:

– Тогда нам по пути. Я тоже иду ко Дворцу и в Лес Кон-
структоров.

Пуся и Тим переглянулись. Их глаза засияли одновремен-
но.

– Братья в деле! – объявил Пуся.

– И человек в комплекте! – добавил Тим.

Пыльный Клубочек недовольно фыркнул:

– А меня-то кто спросил?..

Но все уже направились вперед, в сторону Леса Конструк-
торов. Смутки тихо растворились в воздухе, будто понимая,
что теперь добраться до этих троих будет гораздо сложнее.

Глава 5. Дорога к дворцу через Лес Конструкторов

Лиза шла по дороге, которая появилась перед ними будто
бы сама, сшитая из разноцветных кубиков, мягких плиток

и гибких деталей. Дорожка то расширялась, то сужалась, переливаясь всеми оттенками детского конструктора.

Рядом прыгал её Клубочек, маленький механический помощник, выданный Мягкоежками. Он поскрипывал, как новая игрушка, и светился слабым голубым светом, когда был особенно взволнован.

Робот Тим шел чуть впереди, внимательно сканируя лес своими круглыми глазами, а Пуся, мягкий котик, периодически подпрыгивал и шипел на кажущийся опасным кустик или кубик.

Позади медленно исчезал город Мягкоежек, а впереди начинал расти мир совсем другой, не мягкий, не пушистый, а чёткий, угловатый, заполненный щелчками и перестукиванием.

– Смотри, Лиза, – прошипел Пуся, натягивая свои лапки на землю, – это дерево кажется подозрительно... движется!

– Не бойся, – усмехнулся Тим, – это лес проверяет нас. Кубики могут менять форму, если кто-то идёт неосторожно.

– Ага, – тихо согласилась Лиза, сжимая в ладони компас-бусинку. – Я вижу. И я готова.

Лес Конструкторов.

Он был живой. Его деревья собирались из огромных кубиков, столбиков и шестерёнок. Стволы поворачивались и щёлкали, когда перестраивались в новые формы. Порой ка-

кая-нибудь деталь отлетала и тут же сама возвращалась на место, словно у леса было собственное настроение.

Лиза остановилась на границе, восхищённо глядя вверх.

– Прямо как гигантский набор игрушек... – прошептала она.

Клубочек тихо пискнул то ли согласие, то ли восторг. Лиза кивнула и осторожно пошла вперёд. Но стоило им войти во внутрь, как атмосфера изменилась. Звук шагов стал глухим, механическим. Где-то вдали громко «клацало», будто огромные невидимые руки собирали что-то новое. Тропинки то возникали, то исчезали. Лес словно проверял путешественников, спрашивая: умеют ли они наблюдать внимательно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.